

Картины не могут сами себя защитить.

КАК НЫНЧЕ МУЗЕИ БУДУТ ЗАЩИЩАТЬСЯ ОТ ВАНДАЛОВ?

Ровно год назад наша газета рассказывала о том, какими способами музеи защищаются от вандалов: в тот раз статуе «Молодой сатир» в Гатчинском парке покрасили ногти лаком. По странному совпадению сейчас к этому вопросу нельзя не вернуться. 14 августа в московском Манеже активисты некоего движения «Божья воля» разгромили выставку «Скульптуры, которых мы не видим», в том числе работы всемирно известного скульптора Вадима Сидура. По заявлению преступников, экспонаты нарушали закон «О защите чувств верующих».

«НАШЕ ОБЩЕСТВО БОЛЬНО»

А в понедельник, 17 августа, как по злой иронии, появилась новость: из-за сокращений в МВД с 1 ноября полиция перестанет охранять Государственный Эрмитаж. И не только его. «Есть только какой-то очень короткий список учреждений культуры, где охрана сниматься не будет», — заявил директор Эрмитажа Михаил Пиотровский.

Он же как президент Союза музеев России выступил с заявлением, в котором призвал «срочно провести учения по защите режима работы экспозиций собственными силами». Кроме учений предполагаются «юридические консультации по выработке законодательных инициатив, которые обеспечат учреждениям культуры серьезную защиту от нападения и правильную квалификацию преступных актов».

«Наше общество больно» — такой лаконичной формулой заканчивается заявление.

Мы решили обратиться в несколько петербургских музеев и узнать, как они защищались от вандализма до сего момента — и как собираются обеспечивать свою безопасность в новых условиях.

Кому — письма Ленина, а кому — шапка Мономаха

ИЗ РЕГИОНАЛЬНЫХ МУЗЕЕВ ПОЛИЦИЯ УШЛА ГОД НАЗАД

— У нас меньше возможностей охранять объект — мы находимся на острове, — говорит Олег ПОЛУХИН, директор крепости Орешек, филиала Музея истории Санкт-Петербурга. — Даже поста полиции у нас нет. С другой стороны, это — крепость, поэтому и о вандализме говорить сложно. Зачастую он проявляется бездумно. Люди пытаются забраться на ветхие стены и башни, закрытые для входа публики. И происходит разрушение — не оттого, что именно хотят разрушить, а просто по неосторожности. Целевой ущерб нам все-таки нанести сложно. Экспозиция в крепости — копия. Поэтому даже если что-то возьмут — мы сделаем другую копию.

С другой стороны, у нас впереди серьезные работы. В 2023 году Орешку исполняется 700 лет. Вопрос о восстановлении памятника решается на высшем уровне, и параллельно, конечно, будут введены соответствующие меры безопасности.

Что касается других филиалов Музея истории города, то охранялись сотрудниками МВД Петропавловский собор и музей-квартиры Блока и Кирова, особняк Румянцева. Полицейских там нет с 1 января, их сменили сотрудники охранных предприятий.

ЖДЕМ ОТ МИНКУЛЬТА РАСПОРЯЖЕНИЙ

— У нас имеется договор с отделом вневедомственной охраны Пушкинского района, он будет продлен с 1 января. Это договор о прибытии групп быстрого реагирования по сигналу тревожной кнопки, — рассказала Ирина НАЧАРОВА, начальник отдела по связям с общественностью ГМЗ «Царское Село».

По поводу усиления мер безопасности в связи с печальными событиями в Москве сотрудница музея объяснила, что каждое утро в заповеднике проводится инструктаж для работников, заступающих на охрану объектов. Два раза в сутки руководители службы безопасности проверяют все посты в заповеднике. В данный момент вплоть до ноября «Царское Село» охраняют собственная служба безопасности, сотрудники охранных предприятий и полиция.

— Понятно, что ГМЗ «Царское Село» — это огромная структура. В высокий сезон его охраняют более 80 человек. Сейчас мы ожида-

ем от Минкульта распоряжений, кто будет охранять заповедник в дальнейшем, когда придется кем-то заменять полицию, — объяснила Ирина Начарова.

НЕКОТОРЫМ МУЗЕЯМ НУЖНА ОХРАНА МВД

— Мы не были завязаны на стационарные посты отделов вневедомственной охраны. У нас имеется своя охрана, есть разнообразные технические системы, — рассказал нам в Музее политической истории заместитель генерального директора по безопасности Константин ГАЛКИН. — Целенаправленных попыток вандализма практически не было, к счастью. Скорее бывает случайная порча.

Если кто-то совершает противоправные действия — не только охранники, но и любой гражданин может и должен принять меры. Идея Михаила Борисовича Пиотровского об учениях в музеях — очень неплоха. Мы сами регулярно проводим подобные мероприятия, например тренируем личный состав на случай пожара и проверяем системы защиты. Но, конечно, у разных музеев — индивидуальные требования по безопасности. Ведь и экспонаты разные по своей стоимости и по соблазнительности. Одно дело, условно говоря, письма Ленина, а другое — шапка Мономаха. Так что каким-то музеям усиленная охрана служб МВД просто необходима.

СОТРУДНИЧЕСТВО НЕ ПРЕРЫВАЕТСЯ, А ВИДОИЗМЕНЯЕТСЯ

— У Русского музея десятки лет сотрудничества — изначально еще с милицией, теперь с полицией. Неверно говорить, что прерывается сотрудничество. Речь идет на самом деле о том, что оно видоизменяется в связи с реформой МВД, — пояснила начальник службы безопасности ГРМ Ирина КУЗНЕЦОВА. — С постов при музее сотрудники полиции действительно исчезнут. Но музей и полиция продолжают взаимодействовать в части реагирования и оказания технической поддержки — например, кнопки вызова наряда полиции. В соответствии с Указом президента №356 от 13.07.2015, постановлением правительства РФ № 272 от 25.03.2015 о мерах безопасности в местах массового скопления граждан планируется провести ряд организационно-штатных мероприятий. Они коснутся музеев, и Русского музея тоже. Но сохранение угроз террористического ха-

Музейные залы охраняют хрупкие смотрительницы. Как они смогут отбить атаку отморожков?

рактера и сложная криминогенная обстановка не позволяют ослабить защищенность объектов культуры, и в частности объектов Русского музея. Это не только хранилища музейных ценностей, но и места массового пребывания людей. В связи с этим специально созданная комиссия по результатам обследования определит новый порядок охраны и взаимодействия постов.

— Какими правами охранники музея будут располагать в отношении нарушителей, вандалов?

— Стандартными правами сотрудника частного охранного предприятия. Более конкретно их права и обязанности будут прописаны в новом договоре, который сейчас в процессе подготовки. Мы обязательно проинформируем «Вечерний Петербург» о нововведениях в рамках доступной для широкого круга лиц информации.

— И все же тревожная кнопка — это хорошо, но ведь акты вандализма иногда случаются за считанные секунды. Когда по-

лиция прибудет, уже может быть поздно. Как защищать экспонаты в таком случае?

— У каждого своя ответственность за введенные ему ценности. Кто-то защищает себя и свою семью, кто-то — музей. Картины Брюллова и Репина — это, конечно, другой масштаб и другая ответственность. И уж точно мы не уполномочены комментировать те противоправные действия, которые были совершены в московском Манеже.

Между тем руководство московского Манежа не исключает повторного нападения на выставку. Лидер «Божьей воли» Дмитрий Цорионов заявил о готовящемся пятитысячном митинге против ее проведения — и кто поручится, что ни один из пяти тысяч митингующих не пожелает перейти от слов к делу? Тем более что эта грань экстремистами уже преодолена.